

За три дня Люй Цян успел дважды смотаться в Тяньань. В первый раз он прибыл за два дня до сделки, чтобы подготовить почву: договориться о месте и способе передачи товара. Во второй раз он ехал следом за машиной Ань Но. Собственно, с того самого момента, как Ань Но сел за руль, Люй Цян ни на секунду не выпускал его из виду.

Задачей Ань Но было забрать груз и доставить его в Бэйань. Он прекрасно понимал, что такая схема нужна лишь для того, чтобы подставить его под удар вместо Люй Цяна. Случись что — все обвинения, от получения до перевозки, лягут на него. Проклинаая в душе подонка Лю Бо, Ань Но в то же время не мог не радоваться: подобный расклад позволял ему без труда фиксировать доказательства и контролировать путь наркотиков. Теперь-то Люй Цян точно не отвертится.

Следуя указаниям, Ань Но забрал пять килограммов «дури» в одном из фермерских дворов на окраине Тяньаня. Товар был заботливо расфасован по десяткам маленьких пакетиков и спрятан в коробку из-под молока. Кроме того, в багажник погрузили ящик домашних яиц, коробку с отборным зерном и огромную корзину с ананасами, бананами и манго. Сверху даже водрузили контейнер с нарезанным дурианом.

Глядя на содержимое багажника, Ань Но подумал, что со стороны он сейчас напоминает новоиспеченного папашу, который везет гостинцы жене в роддом.

— Ну и предусмотрительность, — усмехнулся он хозяину двора. — Путь неблизкий, часов десять минимум. Бойтесь, что я по дороге задохнусь от вони?

Хозяин осклабился, выставив напоказ ряд желтых от многолетнего курения зубов, и с грохотом захлопнул багажник.

— Безопасность превыше всего! Запах перебьет, а то у собак нюх больно острый.

«Пять килограммов, — прикинул Ань Но. — На сто расстрелов хватит».

По плану он должен был немедленно возвращаться в Бэйань. В семь вечера, когда все формальности были улажены, Ань Но выкрутил руль и через государственную трассу выскочил на скоростную магистраль. В половине восьмого зазвонил телефон. Увидев на экране имя Хань Цзыфэя, Ань Но невольно напрягся.

— Брат Ань! — в трубке раздался веселый голос Бай Ичэня. Ань Но на мгновение опешил. — Ко мне босс с братом Ханем пришли.

— О... — он лихорадочно подбирал слова. — И чем они тебя угощают?

Он вспомнил, как Сяо Бай радостно хвастался, что его пригласили на «шикарный ужин», и решил, что это самая безопасная тема.

— Хайдилао! — в голосе мальчишки слышался неподдельный восторг. — Оказывается, у них есть доставка! Они даже сам котел притащили... и фруктовую нарезку!

— Ну, раз так, ешь за двоих. Твой босс — человек богатый.

— Еще бы! Кстати, брат Ань, мне чек принесли. На сто пятьдесят тысяч!

«Ну вот и все встало на свои места, — подумал Ань Но. — Не из-за какого-то там хого он так светится. Деньги — вот истинный источник радости».

— Слушай, Ань-цзы, — трубку перехватил Хань Цзыфэй, и в его голосе зазвучала усмешка. — Ты там занимайся своими делами, а мы за Бай Ичэнем присмотрим. Забавный он малый, Брату Чжэну очень приглянулся. Так что не волнуйся.

Сквозь помехи до Ань Но донеслись протестующие вопли Сяо Бая, и он содрогнулся.

«Вот именно потому, что ВЫ за ним присматриваете, я и места себе не нахожу!»

Повесив трубку, Ань Но закурил. Его грызла досада: как он мог так неосторожно выдать себя перед Хань Цзыфэем? И зачем... зачем он тогда не удержался и поцеловал этого мальчишку?

Машина неслась сквозь ночную мглу.

Сутки без сна для Ань Но были привычным делом, но вот гнать двадцать четыре часа подряд по скоростной трассе — совсем другое. Он останавливался почти у каждого придорожного комплекса. Наконец, когда после шести часов пути на скорости в сто километров Люй Цян, следовавший за ним, окончательно потерял терпение, он перехватил Ань Но в углу маленького супермаркета при заправке.

— Ань-цзы, в чем дело? — Люй Цян был явно недоволен частыми остановками. В их деле правило одно: ехать как можно быстрее, ведь чем дольше ты в пути, тем выше риск. Сюда Ань Но летел под сто тридцать, а на обратном пути вдруг сбросил темп.

— Цян-цзы, — Ань Но указал на свои налитые кровью глаза. — Боюсь, если прибавлю, мы вообще никуда не доедем.

— Да брось, всего-то несколько часов за рулем! — Люй Цян окинул взглядом его «заячьи» глаза и невольно хмыкнул: надо же, с виду такой кремень, а ночные смены не тянет.

— Так я и прошлую ночь глаз не смыкал! — в сердцах бросил Ань Но.

— С чего это? Я же предупреждал, что дорога дальняя. Зачем было силы тратить? — Люй Цян уже не скрывал раздражения.

— Так ведь первый раз на такое дело иду! Все боялся, как бы чего не вышло. Всю ночь в сети маршрут изучал, веришь — все возможные проблемы и пути их решения перебрал. Вот и не выспался.

Люй Цян сдержал смешок.

— Серьезный подход. А для сонной головы у тебя решение нашлось?

— Так... брат Хань сказал, что этот груз очень важный! — Ань Но одним махом допил остатки «Ред Булла» и со злостью швырнул банку в урну.

— Очень важный. С Ли Цянем ссориться нельзя, так что никаких заминок быть не должно. Понимаешь? И со временем тоже! — Люй Цян прямо дал понять: коробка с «молоком» должна быть на месте в срок, любой ценой.

Ань Но опустил голову и закурил. Он жадно затянулся, вбирая густой дым в самые легкие, пока не закашлялся.

— Доедешь? Еще несколько сотен километров осталось, — Люй Цян нетерпеливо взглянул на часы.

По правилам он должен был лишь незаметно контролировать Ань Но, и любой контакт, тем более разговор на людях, был огромным риском. Но Лю Бо был помешан на пунктуальности, и если товар опаздывал, он впадал в ярость. А злить босса Люй Цяну не хотелось.

— Доеду! Без проблем! — Ань Но мотнул головой и направился к ряду раковин. Подставив голову под кран, он врубил ледяную воду. Стоял ноябрь, и даже на юге стало зябко. От холода Ань Но передернуло, словно от удара током.

Люй Цян, удовлетворенный увиденным, развернулся и зашагал к своей машине. Как только он скрылся из виду, Ань Но незаметно выбросил флакон глазных капель, который прятал в кармане. Подняв мокрое лицо, он скользнул мимолетным, но острым и совершенно ясным взглядом по камере наблюдения над полками супермаркета.

В мониторной Юй Дай, сидевший перед стеной из дюжины экранов, нажал на паузу. Картинка застыла на суровом лице Ань Но. Рядом продолжала работать записывающая аппаратура, ловя шум помех и плеск воды из телефона Ань Но. Юй Дай лениво постучал ручкой по экрану.

— Ну, задача выполнена. Красавчик, с тебя ужин, когда вернешься. И пусть твоя «женушка» готовит!

Снова выехав на трассу, Ань Но выжал сто тридцать. В зеркале заднего вида он отчетливо видел машину Люй Цяна, державшуюся в четырех-пяти корпусах позади. Прикинув время, он включил круиз-контроль. Автомобиль ровно и стремительно скользил сквозь темноту под негромкий рокот двигателя и свист ветра. В этой тишине Ань Но почувствовал, как к нему возвращается спокойствие.

В ночном небе ярко светили звезды, и Ань Но невольно вспомнил, как утром так безоружно утонул в сияющих глазах Бай Ичэня. Этот мальчишка был слишком храбрым, слишком упрямым. Еще тогда, когда Сяо Бай с вызовом стоял у дверей «Пылающего искушения», выпрашивая работу, Ань Но понял: этот ребенок вынесет любые испытания.

Но...

Но то, что Бай Ичэнь умеет справляться с болью, вовсе не означало, что его нужно этой болью кормить!

Ань Но раз за разом напоминал себе: парню всего восемнадцать. Он слишком чист и прямолинеен, нельзя тянуть его за собой по самой трудной дороге в этом мире.

В половине шестого утра пискнул телефон. Пришло сообщение от Бай Ичэня: «Уже 24 часа прошло. Брат Ань, я жду тебя дома!»

Нога Ань Но дрогнула, машина на мгновение вильнула, выписывая на асфальте крутую дугу. Визг тормозов прорезал ночную тишину и ударил по ушам.

В восемь утра Ань Но заехал на указанную Лю Бо стоянку. Заперев машину, он достал другой ключ и сел в белую Honda City. Парковка находилась далеко от города, и Хань Цзыфэй специально подготовил эту машину, чтобы Ань Но было удобнее добираться до дома. Но эта забота лишь раздражала. На самом деле Ань Но совершенно не хотел возвращаться. Точнее, он боялся. Он так и не придумал, как смотреть в глаза Бай Ичэню и как оттолкнуть этого упряма.

В половине десятого он проскользнул в «Пылающее искушение». Клуб еще не открылся, внутри было тихо, лишь пара барменов о чем-то лениво переговаривались у стойки. Ань Но

кивнул им и поднялся на третий этаж, в комнату отдыха персонала. Там стоял тот самый большой диван, на который Сяо Бай давно заглядывался. Ань Но рухнул на него, отключил звук на телефоне, накрылся чьим-то старым пледом, найденным в углу, и провалился в тяжелый сон.

Днем его растолкал Сяо И. Тот присел на край дивана и с недоумением спросил:

— Ты чего здесь киснешь? Почему не дома с Бай Ичэнем?

— Да так, прилег ненадолго, — пробормотал Ань Но, не зная, как объяснить свое присутствие. Он перехватил руку Сяо И, глянул на часы и обомлел: было уже пять вечера!

Уходя, он обещал Сяо Баю вернуться к обеду, а теперь стоял вопрос, успеет ли он хотя бы к ужину.

Ань Но тряхнул головой, выудил телефон из щели между подушками и увидел двадцать пропущенных и больше тридцати сообщений. Благо еще, что в машине была зарядка, иначе при такой настойчивости Сяо Бая и трех аккумуляторов бы не хватило.

Он даже не рискнул открывать переписку. Ему и так было ясно, как с каждым новым сообщением надежда сменялась восторгом, потом — недоумением, тревогой и, наконец, ледяным страхом... Он буквально видел, как за этот день перегорело сердце Бай Ичэня.

«Так ждут только тех, кого любят».

Ань Но вскочил, схватил ключи и бросился к выходу, на ходу набирая номер Бай Ичэня.

Абонент недоступен...

Абонент недоступен...

Десятый звонок без ответа вывел его из равновесия. Он набрал Ся Цзинхуэя — тишина!

Рана Бай Ичэня, предупреждения Хань Цзыфэя, методы Лю Бо... Ань Но охватили самые жуткие сценарии. Он в панике позвонил Юй Даю и с ходу выкрикнул:

— Где Бай Ичэнь?!

Юй Дай, который не вылезал из мониторной почти тридцать семь часов, взорвался:

— Да я, блядь, в этой камерке вторые сутки торчу, все еще твоего Люй Цяна нарезаю! Откуда

мне знать, где твой Бай Ичэнь!

— Ся Цзинхуэй разве не присматривает за ним?

Юй Дай взбесился окончательно:

— С какой стати Ся Цзинхуэю за ним присматривать? Он тебе что, нянька на зарплате? Ся Цзинхуэй на работе!

В трубке раздались короткие гудки. Ань Но оцепенел. Сквозь пустоту пробивался лишь один отчетливый голос: «Ты его сгубил, ты сам его подставил!»

Его руки задрожали так сильно, что он едва удерживал руль.

Ань Но долетел до дома к шести без двадцати. Дверь поддалась, но внутри его встретила тишина и холод. Острога на язык мальчишки дома не было. Прометавшись по комнате пару кругов, Ань Но решил звонить Хань Цзыфэю.

В тот самый момент, когда он нажал кнопку вызова, в коридоре звякнули ключи. Ань Но в два прыжка оказался у порога и рванул дверь на себя с такой силой, что тяжелое железо загудело.

Бай Ичэнь застыл с ключом в руке, ошарашенно глядя на распахнутую «автоматическую» дверь и стоящего в проеме «черного демона».

— Ты где был?! — почти прорычал Ань Но. Не давая парню вставить ни слова, он железной хваткой вцепился в его худые плечи и рывком притянул к себе.

Ему нужно было сжать его в объятиях, почувствовать его тепло, услышать живое дыхание. Только так Ань Но мог поверить, что Бай Ичэнь никуда не исчез. Что он все еще здесь, рядом.

За спиной Сяо Бая замер Ся Цзинхуэй, увешанный пакетами из супермаркета. Он стоял, разинув рот от удивления.

<http://bllate.org/book/18167/1760695>